

DOI: 10.17689/psy-2014.1.4

УДК 158.

Возможности применения методики «Круги взаимоотношений» в процессе психологической диагностики

© 2014 Курочкин Олег Евгеньевич

аспирант кафедры «Общая психология» Пензенского государственного университета, г. Пенза akuri@rambler.ru

Аннотация. В статье описываются результаты эмпирического исследования психологической близости в гомосексуальных и гетеросексуальных парах, полученные с помощью применения методики «Круги взаимоотношений» Т. В. Румянцевой. Данная работа содержит новые сведения об особенностях отношений в однополых парах и расширяет область применения методики «Круги взаимоотношений».

Ключевые слова: отношения, однополые пары, слияние, созависимость.

Possibilities of use of a “relationships circles” method during the process of psychological diagnostics

© 2014 Kurochkin Oleg Evgenievich,

post-graduate student at the “General psychology” department of Penza State University (Penza), akuri@rambler.ru

Annotation: This article describes the results of empirical research of psychological intimacy in homosexual and heterosexual couples, which were obtained with the use of the method “Relationship circles” created by T.V.Rumyantseva. This article contains new information about the peculiarities of relationships in same-sex couples and extends the range of use of the method “Relationship circles”.

Keywords: relationships, same-sex couples, confluence, codependency.

В связи с отменой в 1993 году в Российской Федерации уголовного преследования гомосексуальности и исключением ВОЗ однополого влечения из списка психических заболеваний гомосексуалы обоих полов получили возможность относительно легально объединяться в стабильные пары и сожительства. Несмотря на то, что однополые союзы в своем существовании по-прежнему встречают довольно активное противодействие и непринятие со стороны некоторых слоев современного российского общества, представители гомосексуальной ориентации в большинстве своем заинтересованы в

построении стабильных и прочных отношений с партнером/партнершей, а потому все чаще организуют парные сожительства [Кон, 2003]. Тем не менее, особенности взаимоотношений внутри однополых пар изучены еще недостаточно глубоко.

В СССР подобных исследований не проводилось вовсе, а довольно редкие зарубежные работы в этой области практически неизвестны отечественному читателю. Между тем практическая значимость подобного рода исследований весьма высока. Например, сегодня очень остро стоит вопрос о возможности усыновления/удочерения гомосексуальными парами приемных детей. Особое опасение у противников адопции применительно к однополым парам вызывает отсутствие гарантии в том, что ребенок будет воспитываться в благоприятной психологической атмосфере и однополый статус семьи никак не скажется на его психическом здоровье. Эти опасения являются прямым следствием дефицита научной информации о характере отношений в однополых парах.

Таким образом, изучение специфики однополых отношений способно внести ясность в ряд наиболее проблемных и актуальных вопросов. Также подобное знание будет полезно и для самих гомосексуалов, так как на сегодняшний день даже внутри гомосексуального сообщества еще не сформировалась единой модели (моделей) однополых отношений, поэтому этот аспект жизнедеятельности выступает для них как некая *terra incognita* [Лаци, 2006]. В связи с этим встает необходимость эмпирического изучения особенностей отношений в однополых парах.

Одной из важных психологических проблем, свойственных современным семьям, является проблема созависимости и стремления к слиянию с партнером [Москаленко, 2006]. Созависимость в данном случае понимается в широком смысле – не как зависимость от члена семьи, пристрастившегося к алкоголю или наркотикам [Айвазова, 2003], а как

эмоциональная зависимость одного человека от значимого для него другого [Емельянова, 2004].

В последние годы в отечественной психологии этой проблеме посвящается все больше работ, но большинство из них посвящено именно гетеросексуальным семьям. Между тем, отдельные зарубежные исследователи отмечают, что понятие «слияние» (англ. – fusion, merger) и созависимость более применимо для характеристики женских гомосексуальных пар [Rottenberg, 1989; Krestan, 1980; Zacks, 1988]. Впрочем, подобная точка зрения вступает в противоречие с результатами других зарубежных исследований, согласно которым женщины гомосексуальной и гетеросексуальной ориентации не различаются между собой по уровню стремления к слиянию и степени зависимости от партнера [Causby, 1995; Greene, 1999].

Аналогичные отечественные исследования нам не известны, что вкупе с противоречивостью зарубежных работ по данной проблеме, диктует необходимость проведения подобного исследования на российской выборке.

Для определения уровня стремления к слиянию и симбиозу у лесбиянок на отечественной выборке мы использовали методику «круги взаимоотношений» Т.В. Румянцевой [Румянцева, 2006]. Данная методика удобна тем, что относится к проективным, то есть в процессе выполнения задания участник/участница исследования как бы проецирует на бумагу доминирующие бессознательные мотивы, интересы и потребности. В пособии Т.В. Румянцевой «диагностика отношений в паре» приведены примеры использования данной методики на гетеросексуальных парах [Румянцева, 2006]. Однако применение «кругов взаимоотношений» на гомосексуальной выборке, на наш взгляд, может не только помочь в диагностике особенностей взаимоотношений в однополых парах, но и в определенной степени обогатить саму методику. Всего в нашем исследовании приняли участие 40 девушек гомосексуальной ориентации, объединенных в 20 однополых пар со стажем совместного проживания более года (возраст

участниц от 19 до 33 лет), а так же 40 гетеросексуальных девушек (в возрасте от 20 до 30 лет), состоящих в стабильных интимных отношениях с мужчинами (стаж совместного проживания также более года). В ходе выполнения инструкции методики «круги взаимоотношений» участникам исследования необходимо было представить себя и свою/своего партнершу/партнера в виде двух окружностей и изобразить их на листе бумаги так, чтобы их взаиморасположение отражало степень близости партнеров на момент знакомства, на настоящий момент времени, а также в будущем (желаемые отношения). Т.В. Румянцевой описаны 4 варианта соотношения окружностей – 4 типа дистанции между ними (табл. 1).

В ходе проведения эмпирического исследования в работах прежде всего гомосексуальных девушек обнаружился 5-й тип дистанции (не получивший своего отражения в работе Т.В. Румянцевой вид взаиморасположения окружностей) – когда границы обеих окружностей совпадают полностью, то есть изображен всего лишь один круг, символизирующий одновременно обе личности.

На наш взгляд такой вид взаиморасположения окружностей можно выделить в отдельный тип, так как, несмотря на близость по своему психологическому содержанию к 4-му типу, степень выраженности стремления к слиянию и симбиозу находится в данном случае на принципиально ином уровне и характеризует более глубокую зависимость. Таким образом, такой фактор как дистанция между окружностями в нашем исследовании получил пять типов градации: отсутствие пересечения/соприкосновения, соприкосновение, пересечение, включение и совпадение. Ниже представлены результаты эмпирического исследования (табл. 2).

Таблица 1.

Типы дистанции между кругами отношений
по методике «круги взаимоотношений»

	Изображение расстояния между	
1.		Между кругами есть расстояние: ситуация отчуждения, отсутствие близких эмоциональных отношений
2.		круги соприкасаются: психологическая автономия, каждый сохраняет свою границу, высокая дифференциация «я»
3.		круги пересекаются: потребность в симбиотических отношениях, проявления зависимости
4.		круги пересекаются полностью (один включается в другой): выраженный симбиоз, потребность в слиянии с другим, сильная зависимость, низкая дифференциация «я»

Таблица 2.

Распределение частоты встречаемости всех типов дистанции между кругами взаимоотношений у гомосексуальных и гетеросексуальных девушек, а так же у гетеросексуальных мужчин

№	Фактор	градация фактора	девушки	девушки	Мужчины
			гомосексуальной ориентации	гетеросексуальной	
	тип дистанции (на момент знакомства)	отсутствует	18	27	1
		соприкосновение	7	6	1
		Пересечение	8	7	1
		Включение	3	0	0
		Совпадение	4	0	0
	тип дистанции (на настоящий момент времени)	отсутствует	4	5	7
		соприкосновение	5	9	1
		Пересечение	19	23	1
		Включение	8	2	3
		Совпадение	4	1	2
	тип дистанции (желаемые отношения)	отсутствует	0	3	1
		соприкосновение	0	3	9
		Пересечение	20	2	1
		Включение	9	10	6
		Совпадение	11	3	6

Уже на моменте знакомства наблюдаются определенные различия по степени близости партнеров друг к другу в гетеросексуальных и

гомосексуальных парах. Показательно, что ни гетеросексуальные мужчины, ни гетеросексуальные женщины не использовали 4-й и 5-й типы дистанции (включение и совпадение), в то время как в общей сложности 7 девушек гомосексуальной ориентации выбрали эти типы изображения окружностей как наиболее точно отражающие степень близости партнерш друг к другу на момент знакомства (различия между гомосексуальными девушками и гетеросексуалами обоих полов статистически значимы при $p \leq 0,05$).

Такая же картина наблюдается и при сравнении кругов взаимоотношений, отражающих степень близости партнеров на настоящий момент времени. Несмотря на то, что в гомосексуальной выборке чаще всего встречается 3-й тип дистанции (пересечение), в сравнении с гетеросексуалами обоих полов число выборов 4-го и 5-го типов отношений (включение и совпадение) по-прежнему значимо выше именно у однополых партнеров (различия достоверны при $p \leq 0,01$).

На этом фоне не удивительно, что и в отношении желаемых отношений наблюдается аналогичная тенденция. число выборов 4-го и 5-го типа дистанции между кругами в гетеросексуальных выборках растет при переходе от настоящего момента времени к будущему, но этот показатель все же значимо ниже, чем у гомосексуальных девушек (различия достоверны при $p \leq 0,05$). Интересно, что гетеросексуалы обоих полов во многом солидарны, и различий между ними практически не наблюдается.

Таким образом, можно сказать, что для гомосексуальных девушек характерен высокий уровень стремления к слиянию и симбиозу, а так же низкая степень дифференциации «я», что подтверждает результаты некоторых зарубежных исследований [Zacks, 1988], также нашего более раннего исследования, в котором было установлено, что гомосексуальным девушкам характерна высокая степень идентификации с партнером, стремление быть на него похожей [Курочкин, 2008]. Показательно, что при описании желаемых отношений с партнершей лесбиянки ни разу не использовали такой тип

дистанции как соприкосновение, который в свою очередь является, по замечанию Т. В. Румянцевой, наиболее оптимальным с точки зрения построения гармоничных интимных отношений [Румянцева, 2006], так как с одной стороны олицетворяет близость и наличие контакта между партнерами, а с другой – отводит обоим партнерам значительное индивидуальное пространство, не нарушая тем самым целостности личности каждого из партнеров. Симбиотические и созависимые отношения свойственны прежде всего отношениям ребенка с матерью на самых ранних этапах онтогенеза [Емельянова, 2004]. Так, маленький ребенок в силу своей объективной слабости и несамостоятельности зависим от родителей и прежде всего от матери. В идеале ребенок в ходе дальнейшего индивидуального развития должен постепенно отделиться от матери в психологическом отношении, но из-за ряда различных обстоятельств это происходит далеко не всегда, в результате чего зависимость от значимого другого еще глубже укореняется в сознании человека и вновь актуализируется уже во взрослом его состоянии при попытке построения интимных отношений. В связи с этим высокий уровень созависимости и стремления к слиянию в однополюх отношениях может объясняться фиксацией гомосексуальных девушек на симбиотических отношениях с матерью или со значимым другим на предшествующих стадиях онтогенеза. Тем не менее, для установления достоверных причин высокого уровня созависимости в однополюх отношениях необходимы более массовые исследования, в тоже время использующие более тонкий и чувствительный инструментарий. Это еще раз иллюстрирует необходимость проведения дальнейших более детальных и глубоких исследований взаимоотношений в гомосексуальных парах. В ходе анализа результатов можно сделать следующие выводы: 1. Для девушек гомосексуальной ориентации характерен более высокий уровень стремления к слиянию с интимным партнером и созависимости в отношениях с ним.

2. Перечень вариантов соотнесения двух окружностей, символизирующих личности, состоящие в интимных отношениях, в методике «круги взаимоотношений» может быть дополнен таким типом как «совпадение», в котором обе окружности изображаются испытуемым так, что, совпадая друг с другом, образуют в итоге одну единую окружность, но символизирующую в тоже время обе личности.

Литература:

1. *Айвазова А.Е.* Психологические аспекты зависимости. СПб.: Речь, 2003.
2. *Емельянова Е.В.* Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. СПб.: речь, 2004. 368 с.
3. *Кон И.С.* Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. М., 2006.
4. *Курочкин О.Е.* Особенности представлений о себе и о партнере в лесбийских и гетеросексуальных парах // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 2.
5. *Лацци Е., Канторова М.* Жизнь в розовом цвете. Однополая семья о себе и не только... СПб.: лира, 2006. 189 с.
6. *Москаленко В.Д.* Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости. М.: Психотерапия, 2006. 224 с.
7. *Румянцева Т.В.* Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. 176 с.
8. *Causby V., Lockhart I., White B., Greene K.* Fusion and conflict resolution in lesbian relationships // Journal of gay and lesbian social service. 1995. vol. 3. p. 67–82.
9. *Greene K., Causby V., Miller D.H.* The nature and function of fusion in the dynamics of lesbian relationships // affilia. 1999. vol. 14. no. 1. p. 78–97.
10. *Rottenberg I.* Impact of homophobia, heterosexism and closetedness on intimacy dynamics in lesbian relationships // resources for feminist research. 1989. vol. 18. p. 3–9.

11. *Krestan J., Bepko C.* The problem of fusion in the lesbian relationships // Family process. 1980. vol. 19. p. 277–289.

Reference:

1. *Ajvazova A.E.* Psihologicheskije aspekty zavisimosti. SPb.: rech, 2003.
2. *Emelyanova E.V.* Krizis v sozavisimyh otnoheniyah. Printsipy i algoritmy konsultirovaniya. SPb.: rech, 2004. 368 s.
3. *Kon I.S.* Liki i maski odnopoloj lubvi. Lunnyj svet na zare. M., 2006.
4. *Kurochkin O.E.* Osobennosti predstavlenij o sebe i o partnere v lesbijskih i geteroseksualnyh parah // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. 2008. № 2.
5. *Iatstsi E., Kantorova M.* Zhizn v rozovom tsvete. Odnopolaya semya o sebe i ne tolko... SPb.: Lira, 2006. 189 s.
6. *Moskalenko V.D.* Kogda lubvi slishkom mnogo: Profilaktika ljubvoj zavisimosti. M.: Psihoterapiya, 2006. 224 s.
7. *Rumyantseva T.V.* Psihologicheskoe konsultirovanije: diagnostika otmoshenij v pare. SPb.: Rech, 2006. 176 s.
8. *Causby V., Lockhart I., White B., Greene K.* Fusion and conflict resolution in lesbian relationships // Journal of gay and lesbian social service. 1995. vol. 3. p. 67–82.
9. *Greene K., Causby V., Miller D.H.* The nature and function of fusion in the dynamics of lesbian relationships // affilia. 1999. vol. 14. no. 1. p. 78–97.
10. *Rottenberg I.* Impact of homophobia, heterosexism and closetedness on intimacy dynamics in lesbian relation-ships // resources for feminist research. 1989. vol. 18. p. 3–9.
11. *Krestan J., Bepko C.* The problem of fusion in the lesbian relationships // Family process. 1980. vol. 19. p. 277–289.